

ЭКОНОМИКА

УДК 630*9

В.А. Усольцев

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

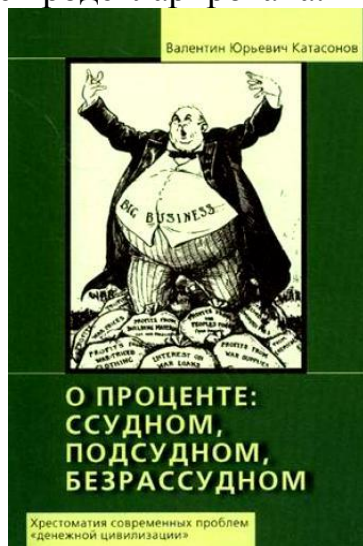
«ДЕНЕЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» КАК УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА С ПОЗИЦИЙ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ (В КОНЦЕПЦИИ В.Ю. КАТАСОНОВА)

Вот уже более 20 лет в России идут «реформы», цель которых политики, социологи, богословы, экономисты оценивают по-разному. Иными словами, в результате реформ страна движется, но куда она движется, - не ясно, т.к. цель движения официально не продекларирована.

Катасонов Валентин Юрьевич
(род. в 1950 г.)

Профессор МГИМО, председатель Русского экономического общества имени С.Ф. Шарапова, В.Ю. Катасонов в книге «О проценте ссудном, подсудном, безрассудном» (2011) показывает, что современная «рыночная» экономика как проявление «денежной цивилизации» неизбежно ведет человечество к гибели (термин «рыночная» он считает абсурдным, поскольку это давно уже – царство транснациональных монополий). Зародившись в Древнем Вавилоне в виде ссудного процента, по катастрофиче-

ским последствиям равнозначного «вкушению запретного плода в раю», вирус ростовщичества постепенно поражал человечество.

Главным идеологом противостояния ростовщичеству еще до появления христианства был Аристотель (384 г. до н.э. – 322 г. до н.э.), который рассматривал ростовщичество как род наживы, «противный природе», предупреждал о необходимости соблюдения определенных правил духовной гигиены. Предупреждения содержатся и в Евангелии, и в Коране.

В Евангелии от Матфея Христос говорит, что невозможно служить одновременно и Богу, и мамоне («мамона» у язычников - бог богатства, а у христиан – это дьявол). В Евангелии от Луки содержался призыв «давать займы, не ожидая ничего», и лишь в этом случае «будет вам награда великая». Христиан в борьбе против ростовщичества вдохновлял поступок Христа, лишь единожды проявившего насилие накануне распятия: он опрокинул столы меновщиков (ростовщиков) и выгнал их из Иерусалимского храма.

В иудаизме, напротив, взимание ссудного процента считалось обязательным. «Не веря в бессмертие личной души человека, - пишет М.В. Назаров (2004), - все свои ценности иудеи видели только на земле и более других народов устремились к обладанию ими и к ростовщичеству» (с. 23). В Ветхом завете иудеи программировались на мировое господство, а средством достижения этой стратегической цели было ростовщичество. Поэтому главным духовным противостоянием в первые века после Рождества Христова было противостояние между иудаизмом и христианством. В течение примерно 500 лет, в период наибольшего расцвета христианской цивилизации, отношение к ростовщичеству в обществе было жестким и даже жестоким. Тем не менее, в ходе столетий происходило постепенное пленение человечества, обращение его в денежное рабство, достигнув масштаба катастрофы, известной сегодня как «мировой экономический кризис» (Катасонов, 2011).

В.Ю. Катасонов показывает, что цель ростовщичества, цель элиты капиталистического общества – в достижении власти над душой человека. При рабовладении осуществлялась власть над телом человека, ростовщичество же, овладев душой человека, будет хозяином всех материальных благ на земле. Эта ростовщическая элита (нынешние банкиры) имеет и свою «духовность» - властвовать над природой и людьми подобно Богу. «С точки зрения христианства - это умопомрачение, духовность с отрицательным знаком» (с. 14). И далее: «Сегодня “преодоление” капитализмом христианства зашло столь далеко, что всякому непредвзятому человеку становится понятным: за вывеской “капитализм” скрывается *антихристианская цивилизация*» (с. 15).

Ссудный процент В.Ю. Катасонов называет подсудным, поскольку он неизбежно порождает цивилизационный кризис; речь идет о суде над обществом, в котором место Бога заняли деньги, а правит этим обществом ростовщик, или в современной терминологии - банкир. Строительство

нашего дома («экономика» в переводе означает «домостроительство») при попирании законов духовной жизни является безрассудным: «Безрассудство наше в значительной мере обусловлено тем, что мы не постигли причин того, почему нарушение запрета на взимание процента ведет к разрушению нашего дома. А это именно так. В этом смысле ссудный процент можно назвать не только “подсудным”, но и “безрассудным”» (Катасонов, 2011. С. 5).

В другой книге «Религия денег: Духовно-религиозные основы капитализма» (2013а) В.Ю. Катасонов говорит о произошедшей смене цивилизации в современном обществе, что «за вывеской капитализма» скрывается не столько экономическое понятие, сколько модель духовного устройства общества, имеющая все признаки новой религии и церковной организации.

Основную идею книги В.Ю. Катасонов формулирует следующим образом: «Современный капитализм представляет собой, прежде всего, не экономическое, а духовное явление. Он имеет все признаки религии, его отличие от других традиционных религий заключается в том, что это де-факто существующая религия, официально не объявляющая о своем существовании. Эта нелегально (точнее сказать, незримо) существующая религия по своим основным установкам диаметрально противоположна христианству. Ее можно назвать “религией денег”. Такое широкое понимание современного капитализма является условием эффективного соборного противостояния нашей Церкви нашествию религии денег.

Это и условие личного спасения каждого члена Церкви. Наконец, это условие предотвращения окончательного превращения России в отсталую периферию мирового капитализма. Спасение России, Третьего Рима, - важная задача, ибо на нее Бог возложил особую миссию в земной истории» (Катасонов, 2013а. С. 12).

В главе «Что такое капитализм?», приведя классическое определение капитализма марксизмом, Валентин Юрьевич отмечает, что эта формация является экономически неэффективной вследствие принудительности труда - отчуждения его в пользу нанимателя. Но наиболее остро общий кризис капитализма проявляется в духовной сфере, которая марксизмом вообще не учитывалась. Более того, в качестве условия «цивилизующего» влияния капитализма К. Маркс выдвигал освобождение общества от «предрассудков религии». Говоря об абсурдности термина «рыночная экономика», В.Ю. Катасонов утверждает, что рынок «давно умер» вследствие господства монополий и банкиров. Последние, выступая в роли посредни-

ков между участниками «рынка», производят самый дефицитный в «рыночной экономике» «товар», т.е. деньги.

В.Ю. Катасонов перечисляет основные признаки современного западного (американского) общества – сращивание государства и монополий, перераспределение национального богатства в пользу мировых ростовщиков и осуществление их насилия над основной массой населения путем прямого «нейролингвистического программирования» – и со ссылкой на американского общественного деятеля Л. Ларуша характеризует это общество термином «фашизм», который в гитлеровской Германии и Италии времен Муссолини полностью соответствовал выше перечисленным признакам. «Таким образом, - пишет В.Ю. Катасонов (2013а), - американское общество – фашистское. ...Современный человек живет в “королевстве кривых зеркал”. ...А правят в этом королевстве ростовщики. Те самые ростовщики, о которых писал еще Аристотель и прихода которых к власти он так боялся» (с. 25).

В древнем мире наряду с рабовладением существовал капитализм, «образуя причудливые сочетания того и другого». «Древний мир (особенно Древний Рим) и современное капиталистическое общество имеют много общего. В частности, для них характерно сосуществование рабства и капитализма. ... Это два общества, представляющие одну и ту же общественно-духовную формацию (цивилизацию). Духовным базисом этой формации выступает язычество, имеющее тенденцию перерастать в свою высшую форму – сатанизм. ... Человечество опять оказывается у опасной черты, за которой гибель – и духовная, и физическая» (Там же. С. 35-36).

В главе «Русский капитализм» показано, что наши «профессиональные экономисты», выступая апологетами «нового русского капитализма» и критикуя «олигархический капитализм», выдвигают идею «народного», или «демократического» капитализма. Во избежание превращения России в сырьевую колонию модель «колониального» капитализма они рекомендуют заменить на модель «национального» капитализма. Критики «государственного» капитализма уповают на «рыночный» капитализм, а критики последнего, напротив, - на «государственный» капитализм. Однако «...все эти альтернативные модели сеют иллюзию, что Россия может развиваться по капиталистическому пути, при этом оставаясь православной страной», поскольку любой из признаков капитализма «противоречит христианским признакам» (Катасонов, 2013а. С. 41).

Нечто подобное автор видит и в причинах переворота 1917 года: бурно нарождавшийся капитализм в результате реформ С.Ю. Витте и П.А. Столыпина привел «к быстрому духовному разложению общества, упадку веры, кризису Русской Православной Церкви, ...к тому, что сочетание экономического развития, социальной справедливости и истинной веры в России стало невозможным» (с. 46).

Русская Православная Церковь, руководствуясь «умеренной хозяйственной доктриной», никогда не возражала против богатства, накаплива-

емого человеком, но призывала «не привязываться к нему душой». Сегодня эта «умеренная» доктрина, будучи асоциальной, ставит нашу Церковь перед альтернативой: либо «святоотеческая» идея коллективизма, общественной собственности, либо «протестантская» доктрина с ее ориентацией на бизнес, т.е. прибыль, и Церковь выбирает второе. Наша церковная иерархия хочет не отставать от «прогресса» и «внедрять капитализм не только в стране, но и внутри церковной ограды». «Все это в точности повторяет тот путь, по которому шла католическая церковь. ...Произошла полная “конвергенция” католицизма и протестантизма во взглядах на капитализм. ...Теперь у Запада стоит задача, чтобы такой “конвергенции” подвергнуть православие» (с. 47,51,56).

«...Вопрос о смене цивилизации, - пишет В.Ю. Катасонов (2013а), - должен быть осмыслен не только учеными, но и нашей Церковью. Потому что “полная и окончательная” победа капитализма возможна лишь при полном уничтожении в народе христианских духовно-нравственных ценностей и замещении их мировоззрением не просто атеистическим (или агностическим), а сугубо *антихристианским*». ...Полагая в основу экономики капитализм, создать подлинно православное государство вряд ли возможно. ...Капитализм с православным лицом – это “гибрид волка с ягненком”. ...По сути, это попытка если не служить, то, по крайней мере, оправдать служение Богу и мамоне одновременно. А это, как сказал Иисус Христос, невозможно» (с. 11, 55, 61).

Завершает главу В.Ю. Катасонов следующими словами: «...Модель социальной организации, называемая капитализмом, противоречит Символу Веры, а стало быть, основным принципам христианства. Идеалом социальной организации христианской жизни является сообщество верующих людей, базирующееся на любви, совместном труде и общей (общественной) собственности. Самый главный принцип – любовь, из которого вытекают и справедливость, и взаимопомощь, и творческий характер труда, и бережное отношение к общей собственности, и разумный подход к своим потребностям, и другие правила социальной организации жизни, которую можно назвать “христианским социализмом”» (с. 66).

Третья и четвертая главы книги посвящены анализу двух различных взглядов на происхождение капитализма, вернее, - его духовно-религиозных корней - Макса Вебера и Вернера Зомбарта: первый видел корни капитализма в европейском протестантизме (как следствии церковной Реформации), а второй – в еврействе с его религией иудаизма. «Быстрое распространение капитализма в европейских странах, - пишет В.Ю. Катасонов (2013а), - это не только и не столько экономическое явление. Прежде всего, это процесс быстрого замещения христианства иудаизмом. Замещение происходило ...в виде распространения по Европе “духа иудаизма”, который заражал христианство и порождал процесс его медленной и неуклонной мутации. Уже давно начался и уже близок к своему завершению процесс превращения западного христианства в “религию денег”. В

этой “религии денег” окончательно стираются все различия между католицизмом и протестантизмом» (с. 163).

Ветхозаветный программный документ, освятивший ростовщичество, оказался долгоживущим и эффективным для консолидации и триумфального шествия иудейского суперэтноса. «Иудаизм в экономической сфере в конечном счете оказался более “конкурентоспособным” по одной главной причине: мир предпочёл те “правила игры” (этические нормы), которые изначально были заложены в иудаизме. Если бы мир выбрал “правила игры”, предлагаемые христианством, то, наверное, сегодня мы бы имели не капитализм, а совершенно другой общественно-экономический порядок» (Катасонов, 2013а. С. 161-162).

В седьмой-девятой главах В.Ю. Катасонов показывает процесс превращения капитализма в религию, в «церковь мамоны». Мамона – «это ловец человеческих душ. Задача его – завлекать заблудшую душу в тёмный переулок. А за ним – целая шайка совсем несимпатичных субъектов, имя им – легион. Их задача – эту пойманную мамонной душой душу убить. Называются они бесами, у каждого свое имя – ...по видам страстей, разжигаемых в человеке: тщеславие, стяжательство, сребролюбие, лихоимство, властолюбие, блуд, пьянство, чревоугодие, праздность, жестокость, жадность, скупость, лукавство, мшелоимство, ненависть, памятозлобие и т.п.» (с. 347).

И со ссылкой на Н.В. Сомина заключает: «Таким образом, капитализм как религиозно-духовное явление – это сатанизм. ...Самое чудовищное в религии денег – ее демонизм. Эта поистине сатанинская религия не соединяет людей, а наоборот, разъединяет, делает неравными, сребролюбивыми, злыми, эгоистами, просто-таки вытравливает человеческий облик. Мамона – это тот же сатана, только с пластиковой карточкой» (с. 348).

Последние две главы посвящены изложению христианской альтернативы капитализму, которые В.Ю. Катасонов предваряет цитатой из св. Иоанна Златоуста: «Сребролюбие возмутило всю вселенную, всё привело в беспорядок, оно удаляет нас от блаженнейшего служения Христу, ...ибо мамона требует совершенно противоположного Христу. Христос говорит: подай нуждающемуся, а мамона: отними у нуждающегося; Христос говорит: будь человеколюбив и кроток, а мамона напротив: будь жесток и бесчеловечен, считай ни за что слёзы бедных» (с. 349).

Взаимоотношение экономики и религии – один из основных вопросов в современной России. Мы оказались в капиталистическом обществе, которое оценивается как *антихристианское*, и возрождение Святой Руси возможно лишь при условии отказа от антихристианских принципов развития. В.Ю. Катасонов цитирует отечественного ученого Алексея Гавриловича Махоткина (1946-2008): «Код русской цивилизации – совесть. Код западной цивилизации – выгода. Эти коды несовместимы и взаимоисключающи» и затем перефразирует его: «Код православной экономики – совесть. Код капиталистической экономики – выгода. Эти коды несовместимы и взаимоисключающи» (с. 350-351). Тем не менее, с самого начала хри-

стианской жизни она отличалась раздвоенностью: даже в Византии императоры, будучи искренне православными, не собирались выстраивать социум по заповедям Христа, и Византия вплоть до ее падения в 1453 году оставалась рабовладельческой империей.

Великий русский мыслитель Алексей Степанович Хомяков (1804-1860) видел специфическую черту русской организации труда в крестьянской общине: «Община есть одно уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории. Отними его, не останется ничего; из его же развития может развиваться целый гражданский мир. ...Я называю общинное товариществом в его частном приложении к хозяйству; но не должно забывать, что по своей многосторонности и особенно по своей нравственной основе оно несравненно шире и плодотворнее» (Хомяков, 2011. С. 350, 355).

Алексей Степанович
Хомяков (1804-1860)

В дореволюционной России более 80% населения составляли крестьяне, работавшие семейно, на общинных землях и следовавшие православным заповедям в рамках «малого социума». Труд был свободным и творческим, а распределение продуктов труда осуществлялось на принципах справедливости с неперменным атрибутом христианской веры. Но вторжение капитализма в деревню на грани XIX и XX веков всё изменило, и в социальной жизни соблюдение этих норм стало невозможным. Отсутствие религиозно-духовных предпосылок для капитализма привело к тому, что русский народ после 1917 года повернул к социализму с его мифологией диктатуры пролетариата.

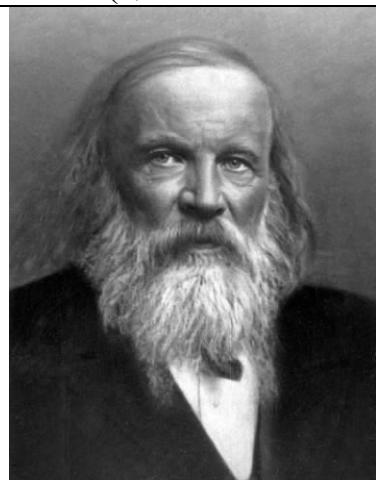
За истекшие 70 лет Россия из крестьянской превратилась в городскую, «малый социум» сжался до пределов семьи, и подавляющая часть жизни людей стала проходить в рамках «большого социума», которое лишь с большой натяжкой можно назвать православным. Чтобы жизнь человека в экономической сфере была воцерковлена, необходимо вернуться к идеалу христианской хозяйственной жизни – «святоотеческой» парадигме. В истории России она реализовывалась на уровне «малых социумов» (монастырской, крестьянской общин, артелей и т.п.) с их идеологией отсутствия стяжательства, но нигде она не была осуществлена в масштабах всей страны, т.е. «большого социума» (Катасонов, 2013а).

Промысловые артели хорошо зарекомендовали себя в условиях России: «В XVIII - начале XIX века, - пишет О.А. Платонов (2006), - артельные формы труда широко применялись на заводах и фабриках, что явилось одной из главных причин бурного развития крупной железоделательной промышленности, которая уже с 1730-х обогнала Англию. ...Не мы ввозили железо из-за границы, а наоборот, Запад потреблял ежегодно до 4 млн

пудов русского железа. А это доказывает, что у нас железо производилось дешевле и лучшего качества» (с. 64).

Как писал Н.А. Бердяев (1955), «...русский купец старого режима, который наживался нечистыми путями и делался миллионером, склонен был считать это грехом, замаливал этот грех и мечтал в светлые минуты о другой жизни, например, о странничестве или монашестве. Поэтому даже этот купец был плохим материалом для образования буржуазии западно-европейского типа. ...Русский народ никогда не был буржуазным, он не имел буржуазных предрассудков и не поклонялся буржуазным добродетелям и нормам» (с. 119). «В России ростовщичество презирилось и преследовалось, - пишет В.Ю. Катасонов (2012). - Фактически в русской цивилизации капитализм был неприемлем, поскольку было неприемлемо ростовщичество. ...Русский человек предназначен для “домостроительства”, а не “предпринимательства”».

Д.И. Менделеев считал, что в России крестьянская община могла стать основой не только аграрного, но и промышленного сектора экономики: «Общинное крестьянское землевладение, господствующее в России, включает в себе начала, могущие в будущем иметь большое экономическое значение. ...В общинном и артельном началах, свойственных нашему народу, я вижу зародыш возможности правильного решения в будущем многих из тех задач, которые предстоят на пути при развитии промышленности и должны затруднять те страны, в которых индивидуализму отдано окончательное предпочтение. ...Ближайшим русским идеалом, отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа, должно считать общину, согласно – и под руководством лучших и образованнейших сочленов - ведущую летом земледельческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабрике... - вот что одно может, по моему крайнему разумению, сделать русский народ богатым, трудолюбивым и образованным» (цит. по: Катасонов, 2013а. С. 371-372).

Менделеев Дмитрий Иванович (1834-1907)

Шарапов Сергей Фёдорович (1855-1911)

Неплюев Николай Николаевич (1851 —1908)

Выдающийся русский мыслитель, ученый и общественный деятель Сергей Фёдорович Шарапов подчеркивал, что экономическое возрождение России возможно лишь на фундаменте Православия, крепкой церковной жизни, с опорой на приход как первичную ячейку общества, имеющую помимо всего ряд экономических функций (Катасонов, 2014).

Дореволюционная Россия располагала опытом создания коллективных хозяйств на христианских принципах, на основе «святоотеческой» хозяйственной парадигмы. Наиболее поучительный пример – православное трудовое братство, организованное в конце XIX века русским аристократом Николаем Николаевичем Неплюевым. Цель его он формулирует так: «Осуществить христианство в несравненно большей степени, чем оно осуществляется в окружающей жизни, основать отношения и труд на единой христианской основе братолюбия» (цит. по: Катасонов, 2013а. С. 375-376).

В основу Братства были заложены такие принципы, как «обособление от зла», «дисциплина любви», «системная благотворительность» и др. Н.Н. Неплюев считал, что там, где отсутствует внутренняя дисциплина христианской любви, появляется необходимость дисциплины страха и дисциплины корысти. Устав Братства утверждается Александром III, все его члены грамотны, читают книги и газеты, устраивают театральные постановки. Братство покупает самые современные машины и трактора, вводит севооборот, разводит лучшие породы скота, строит свою электростанцию, имеет телефон. Говоря современным языком, создается высокоэффективное производство с прочной социальной инфраструктурой. Братство продолжает развиваться и после смерти Н.Н. Неплюева и к 1922 году становится лучшим аграрным хозяйством России. Но в 1924 году начались аресты, и в 1930-х в период коллективизации хозяйство было уничтожено. Одновременно стало поощряться создание из крестьянской бедноты так называемых «коммун», но просуществовавших недолго в условиях «богоборчества».

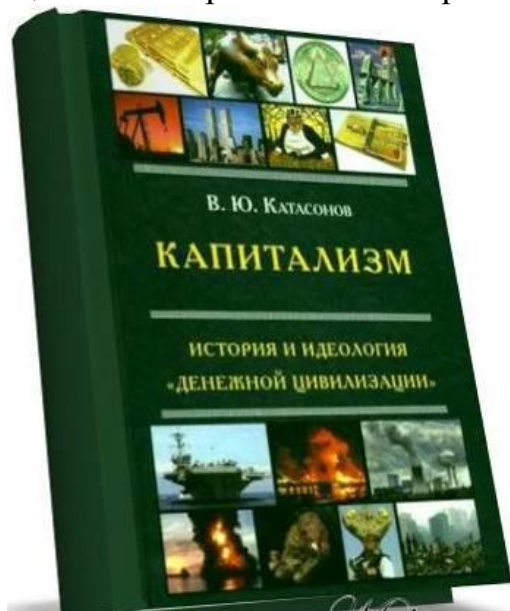
Проецируя опыт Трудового Братства на современную российскую действительность, В.Ю. Катасонов (2013а) утверждает: «...До тех пор, пока в нашем обществе не возобладает христианская любовь, править им будут два основных отрицательных мотива действий человека – страх и корысть. Общество, которое зиждется на страхе, - тоталитарный режим. Общество, которое зиждется на корысти, - капитализм» (с. 380). Современные концепции «профессиональных экономистов», такие как «православный капитализм», «социальный капитализм», «народный капитализм» и т.д., утопичны, поскольку основаны «на несовместимых чувствах любви (с одной стороны) и страха и корысти (с другой стороны)» (Там же). Единственно спасительным для человека и общества является проект «христианского социализма».

Практическая реализация «святоотеческой» парадигмы в масштабах всей страны, по мнению В.Ю. Катасонова (2013а), должна происходить

«снизу» и постепенно. Он предлагает несколько последовательных шагов: (1) преодоление опасной тенденции скатывания нашей Церкви к «протестантской» парадигме; (2) формирование в сознании христиан идеи, что господствующий в России капитализм является антихристианской моделью; (3) создание христианских хозяйственных ячеек с учетом исторического опыта и подготовка условий для внедрения «святоотеческой» хозяйственной парадигмы в масштабах всей России. При этом он отмечает, что перспектива последнего – слишком отдаленная, чтобы о ней говорить конкретно.

В качестве политических рекомендаций нынешнему правительству, которое В.Ю. Катасонов именует «колониальной администрацией», он считает необходимым осуществить, как минимум, три шага: (1) государственный контроль Центробанка, являющегося сегодня филиалом Федеральной резервной системы США; (2) деофшоризация экономики и (3) контроль над трансграничным движением капиталов. Иными словами, необходимо введение мобилизационной модели экономики.

С изложенными положениями концепции В.Ю. Катасонова в расширенном и углубленном варианте можно ознакомиться в его фундаментальном 1000-страничном труде «Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» (2013б), в котором исследуется история и идеология капитализма – денежной цивилизации, создавшей новую систему рабства, более эффективную, чем традиционный рабовладельческий строй. Автор доказывает, что основой капитализма является идеология иудаизма, разделяющая весь мир на некое избранное меньшинство и остальное человечество, призванное ему служить.

В.Ю. Катасонов исследует развитие капитализма от Древнего мира до наших дней, показывая становление налогового и долгового рабства. Ключевой фигурой капитализма являются финансисты-ростовщики, создатели мировых банков, порабощающих экономики национальных государств. Создается система глобального паразитирования ростовщиков, диктатура банков, «мировой рабовладельческий порядок», несущий миру разрушение и смерть. Автор подводит читателя к выводу о необходимости уничтожения системы капитализма, заведшей человечество в

тупик, и возвращения народов мира к экономике национального хозяйства.

Сегодня, в условиях тотальной и прогрессирующей глобализации и либерализации, такая позиция В.Ю. Катасонова многим покажется утопичной. Но история изобилует случаями, когда гениальная идея встречалась «в штыки» корифеями от науки. Будущий академик Юрий Иванович

Журавлёв, взяв в качестве отправной точки теорию нечетких множеств Л.А. Заде (1974), в конце 1970-х разработал принципы алгебраической теории алгоритмов, которая с позиций классической математики выглядела полным бредом. Она позволяла решать задачи, подобные той, что бравый солдат Швейк задал медицинской комиссии: «Стоит четырехэтажный дом, в каждом этаже по восьми окон, на крыше два слуховых окна и две трубы, в каждом этаже по два квартиранта. А теперь скажите, господа, в каком году умерла у швейцара его бабушка?» (Гашек, 1957. С. 47).

Ознакомившись с теорией Ю.И. Журавлёва, наш ведущий кибернетик В.М. Глушков (1923-1982) назвал ее чистейшим шаманством, но все же дал свое «добро». А благодаря поддержке председателя Совмина А.Н. Косыгина теория «пошла в жизнь», и сегодня методами Ю.И. Журавлёва решаются важнейшие проблемы прогнозирования в экономике и многих других отраслях (Медведев, 2010).

Можно по-разному оценивать концепцию В.Ю. Катасонова о будущем экономики, но вот что заявил академик Ю.И. Журавлёв после недавнего мирового кризиса: «Считаю, что это не просто кризис, а предвестник краха либеральной экономики и начало перехода к другому устройству мира. Нет, он не повернется к полному государственному регулированию, как при социализме. Будет найден принципиально новый способ управления, отличающийся и от либерального, и от социалистического. Какой конкретно – сейчас не скажет никто. Это будет путь проб и ошибок, с неотвратимыми серьезными катаклизмами, периодами спадов и подъемов...» (цит. по: Медведев, 2010). Может быть, академик в данном случае поскромничал, и именно его теория, позволяющая решать «швейковские задачи», поможет найти выход из тупика нынешней глобальной экономики в условиях, когда времени на «путь проб и ошибок» уже не остается?

Список использованной литературы

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955. М.: Наука, 1990. 224 с.

Гашек Я. Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны. Свердловск: Книжное изд-во, 1957. 752 с.

Заде Л.А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решений // Математика сегодня (сборник переводных статей). М.: Знание, 1974. С. 5-49.

Катасонов В.Ю. О проценте ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». М.: НИИ школьных технологий, 2011. 304 с.

Катасонов В. Ю. «Русский капитализм», или неудавшаяся попытка «русского предпринимательства» // Наше дело. 2012. 20 октября (http://reosh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=313:-l-r-2-&catid=1:jdiscms&Itemid=22).

Катасонов В.Ю. Религия денег: Духовно-религиозные основы капитализма». М.: Кислород, 2013а. 408 с.

Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013б. 1068 с.

Катасонов В.Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова. / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 656 с.

Медведев Ю. Академик Юрий Журавлёв о прорывах в математике, «пятнах» в биографии и Серебряном веке // Российская газета. Федеральный выпуск. 2010. № 5082, 13 января.

Назаров М.В. Вождю Третьего Рима. М.: Русская идея, 2004. 992 с.

Платонов О.А. Артель // Большая энциклопедия русского народа. Т. «Русское хозяйство». М.: Институт русской цивилизации, 2006. 1136 с.

Хомяков А.С. Всемирная задача России. 2-е изд. М.: Ин-т русской цивилизации, Благословение, 2011. 782 с.

Рецензент статьи: доктор технических наук, профессор Уральского государственного лесотехнического университета Р.Н. Ковалев.